

Кабинет директора Хогвартса был просторным, хотя многочисленные книжные полки и столы по всей круглой комнате несколько уменьшали ощущение пространства (как и то, что он стоял рядом с Хагридом). Свет проникал через многочисленные окна, а воздух был наполнен тихими жужжащими и пыхтящими звуками, издаваемыми странными серебристыми механизмами, которыми были завалены все плоские поверхности, не заваленные книгами, и каждый из которых был занят своим неизвестным делом. Дальше стены были скрыты многочисленными портретами пожилых волшебников и ведьм, а их обитатели в основном либо спали, либо притворялись спящими. У одной стены зиял большой камин, хотя, учитывая погоду, сейчас он был пуст, а лестница у дальней стены вела к небольшой площадке и еще одной двери. Рядом с лестницей и перед одним из окон стоял высокий насест, на котором сидела самая крупная птица, которую Ирука когда-либо видел, с великолепным красно-оранжевым оперением (он предположил, что это был знаменитый феникс Дамблдора). Неподалеку, в кабинете, полном ярких красок и сверкающего металла, стояла на полке старая потрепанная коническая шляпа. Ирука окинул все это первым взглядом, а затем сосредоточил свое внимание на тяжелом письменном столе на когтистых ножках перед лестницей и на человеке, сидящем между ним и креслом, похожим на трон, позади него.

Альбус Дамблдор был высоким и худым, по крайней мере, на шесть или восемь сантиметров выше Ируки, а его высокая остроконечная шляпа только усиливала впечатление от роста. Его волосы и борода были совершенно белыми и длиной более полуметра, а небесно-голубые глаза сверкали из-за полумесячных очков. Его мантия и шапка были ярко-бордового цвета, расшитые золотой нитью с рунами на разных языках, которые имели тенденцию двигаться по ткани, когда на них смотрели.

"А, мистер Умино, - тепло поприветствовал директор, - добро пожаловать в Хогвартс". Он коротко обратился к егерю: "Спасибо, Хагрид, можешь идти". Крупный мужчина кивнул на прощание и вышел, закрыв за собой дверь, а Дамблдор позвал Ируку вперед. "Пожалуйста", - сказал он, небрежным взмахом своей палочки вызывая плюшевое, набитое фиолетовое кресло, - "присаживайтесь".

Когда Ирука подошел к креслу, он не мог избавиться от ощущения, что на его спину смотрят. Быстрая проверка с помощью отражающих поверхностей не выявила никого другого в кабинете, и ни один из портретов не проявлял открытого интереса, но ощущение сохранялось, оставляя шиноби-ветерана слегка на взводе. Усаживаясь в кресло, он постарался слегка подтолкнуть его, чтобы занять более удобную позицию на случай нападения неизвестного наблюдателя. Тем не менее, он продолжал скрывать свою настороженность, несколько маскируя ее искренней неуверенностью в том, что они с директором смогут договориться.

Дамблдор тоже сел. "Я понимаю, что вы сотрудничали с Пандорой Лавгуд в ее исследованиях, но зашли в тупик. Могу я спросить, чем, по вашему мнению, Хогвартс может помочь?"

"В основном, информацией; я все еще очень мало знаю о магии, используемой здесь, в Британии, и хотя миссис Лавгуд, безусловно, сведуща, она не может знать все. Короче говоря, мы достигли предела того, что можем сделать с имеющимися у нас знаниями и справочниками, а библиотека Хогвартса считается одной из лучших магических библиотек в мире. Хотя вряд ли там найдется способ немедленно доставить меня домой, там вполне может быть информация, которая может оказаться ключевой для завершения нашего исследования. Конечно, в идеале я бы хотел иметь возможность консультироваться с членами факультета,

включая вас, поскольку многие из них признаны экспертами в различных областях и могут обладать бесценными знаниями."

"Именно это я и предполагал, но всегда лучше уточнять такие вещи. Хогвартс время от времени принимает гостей - иностранных студентов, приглашенных лекторов, заезжих ученых - но с тех пор, как я получил вашу первую сову, мне пришла в голову еще одна возможность. Эти "печати", которые вы рисуете, совершенно уникальны, и если вам удастся вернуться на родину, мы вполне можем остаться с еще одним магическим умением, фактически потерянным для истории. Однако есть потенциальное решение этой проблемы". Тут блеск в глазах директора стал более явным. "Вы уже называли свою профессию "учитель"; не могли бы вы научить некоторых из наших учеников делать печати?"

Ирука был ошеломлен. Из всех вариантов развития этой встречи, которые он представлял, ни один не предусматривал превращения ее в собеседование. "Я... мне нужно знать, на каких условиях я буду преподавать такой урок, и, конечно, мне нужно время, чтобы подумать об этом".

"Конечно, конечно!" Дамблдор засиял: "До принятия окончательного решения должно пройти несколько недель, по крайней мере. Однако я подозреваю, что вам будет полезно узнать больше о том, как все устроено в Хогвартсе и что подразумевает такая должность..."

В течение следующих полутора часов Ирука и директор обсуждали размеры классов и расписания, возраст учеников, зарплату преподавателей и условия проживания, требования к подходящему классу и расходным материалам, логистические мелочи и даже немного о фуиндзюцу и исследованиях Пандоры. Ируку вывела из замка заместитель директора Минерва МакГонагалл, суровый профессионал, к которому чуунин проникся уважением.

Как только охранники показали, что его гость вышел за пределы горгульи, Альбус повернулся в сторону и обратился к пустому участку воздуха. "Итак, старый друг, что ты думаешь о нашем потенциальном профессоре Умино?"

Воздух задрожал, когда Аластор Муди снял мантию-невидимку, под которой он стоял. "Моя первая мысль - я уже слишком стар, чтобы часами стоять и пытаться спрятаться. Пытаться и терпеть неудачу, я бы добавил".

"Вы полагаете, он вас как-то заметил?"

"Не заметил, нет, он никогда не смотрел прямо на меня, но даже до того, как он сел, он знал, что вы двое не одни. Он немного сдвинул стул, когда сел, убедился, что у него есть место, чтобы двигаться и драться, если я окажусь кем-то недружелюбным. Он не терял бдительности все время, пока за ним не закрылась дверь. И это не единственная странность".

"Как только мужчина входил в комнату, он сканировал ее глазами, искал угрозы, входы,

выходы, укрытия... Я знаю этот взгляд, но он делал это так же быстро и автоматически, как кто-то вроде меня или Скримджора - кто-то, кто был в огне десятилетиями. Он тоже был вооружен, и я имею в виду не только его жезл. При нем была пара ножей, странных, вроде этого". Аластор превратил клочок пергамента в короткий нож: Его лезвие было широким и треугольным, с толстым алмазным сечением и коротким рикассо, сужающимся к обтянутой тканью цилиндрической рукояти, которая заканчивалась большим кольцеобразным наконечником. Обмотка рукояти была угольно-серого цвета, а вся остальная часть оружия имела матово-черную отделку. В целом оружие было чуть меньше фута в длину и, возможно, два дюйма в самой широкой точке. Оно не было похоже ни на одно оружие, которое Альбус когда-либо видел: Простое, обычное и утилитарное, оно явно не было оружием, созданным для того, чтобы его видели (на самом деле, казалось, оно специально предназначено для того, чтобы оставаться незамеченным), а скорее оружием, созданным для того, чтобы его использовали.

"Скрытое оружие, бдительность на моем уровне, даже то, как он двигался - этот человек боец, Альбус. Вероятно, он был им большую часть своей жизни. Множество шрамов, свидетельствующих об этом - похоже, он не раз оказывался не на той стороне клинка. И все еще в боевой форме, а не выбился из сил, как большинство волшебников".

Альбус задумчиво нахмурился. "Тайны за тайнами - в мистере Умино явно есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Главный вопрос: можно ли ему доверять?".

"Ты же знаешь, Альбус, я не могу ответить на этот вопрос. Доверие дается мне нелегко, после всего, но хотя Умино явно знает, как вести себя в драке, это не значит, что он желает зла тебе или школе. Конечно, если он действительно желает зла, я не совсем уверен, что он будет делать - похоже, он знает много о драках, но мало о магии".

Альбус кивнул. "Да, действительно. Его усилиям приписывают спасение жизни Пандоры Лавгуд, когда она была ранена, но, насколько я знаю, он сделал это без применения магии; он использовал давление, чтобы замедлить кровотечение из многих ее ран, и фактически зашил несколько из них ниткой! Мне сказали, что несколько целителей втихомолку изучают эту технику для использования на ранах, которые не поддаются магическому лечению. Тем не менее, даже если господин Умино узнает много нового о магии, его способность использовать ее против других будет несколько ограничена уровнем его силы".

"Вам известно, я уверен, что магическая сила волшебника растет на протяжении почти всей его жизни, хотя этот рост значительно замедляется в возрасте около двадцати лет?" Получив кивок Аластора, он продолжил. "Один из навыков, который я развил за эти годы, - это способность чувствовать общую силу магии человека, и сила мистера Умино может сравниться с силой многих выпускников и студентов старших курсов, которых я провожал вчера утром. Вполне возможно, что его народу в целом не хватает ни магической силы, ни знаний, поэтому они полагаются в основном на более мирские методы; эти "печати" могут быть единственной магией, на которую способен его народ".

"Что бы он ни умел или не умел, - заявил Аластор, - он не проявил никаких признаков нечестности. Скрывал, конечно, но это просто чувство, когда не знаешь, можно ли доверять кому-то. Мой совет - дайте ему работу, но следите за ним - что он читает, с кем разговаривает,

куда ходит. Возможно, с ним нет проблем, но "возможно" недостаточно. Постоянная бдительность!" Аластор кивнул и, топая к камину, отправился домой, оставив Альбуса наедине со своими мыслями.

Эти мысли во многом совпадали с оценкой Аластора. Он заметил легкую настороженность в господине Умино и заподозрил, что тот может быть больше, чем кажется. Легкое прикосновение к пассивной Легилименции показало наличие хотя бы рудиментарных щитов Окклюменции - удивительный навык для человека, якобы столь недавно познакомившегося с магией, но он был уверен, что ему удалось избежать обнаружения. Тем не менее, тот факт, что этот человек носил при себе ножи, поверг его в шок; обычный хозяйственный нож или нож для зелий был бы нормальным явлением, но еще один взгляд на преобразованный клинок Аластора подтвердил тот факт, что это явно оружие, а не просто инструмент, а его суровый функциональный дизайн в дополнение к другим признакам указывал на то, что мистер Умино хорошо разбирается в их использовании.

Взятый вместе, портрет, нарисованный этой информацией, был явно неполным. Наверняка было что-то, какой-то факт об этом человеке и его прошлом, который мог бы стать ключом к разгадке тайны Ируки Умино. Тем не менее, ни он, ни Аластор не обнаружили в своем посетителе ни намека на злой умысел. Альбус решил, что даст мистеру Умино шанс проявить себя как профессор Умино и продолжит наблюдение в поисках важной подсказки. Ко всему прочему, сентябрь, скорее всего, ознаменует начало самого интересного года в Хогвартсе за последнее время.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2044033>